

УДК 811.112

*Журавлева Т.П., кандидат филологических наук
доцент кафедры «Германистика и межкультурная коммуникация»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Россия, г. Пятигорск

Марзаева Д.И.

магистрант

*2 курс, Институт романо-германских языков, информационных и
гуманитарных технологий*

**Ф. ДОСТОЕВСКИЙ: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
ПАРОДОКСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
«ИДИОТ»)**

Аннотация: Статья посвящена изучению характерных особенностей художественного повествовательного текста Ф.М. Достоевского «Идиот» на предмет выявления авторского идиолекта. При анализе романа применялись структурно-семантический метод, метод частотно-статистического анализа и метод семантико-прагматической интерпретации, которые, благодаря выявленной номенклатуре частотно-повторяющихся языковых и речевых маркеров, позволили установить характер идиолекта автора.

Ключевые слова: идиолект, языковая личность, индивидуально-концептуальная интерпретация, идиоглоссы, категория кажимости и неопределенности.

Annotation: The article is devoted to the research of the specifics of literary narrative Dostoevsky's text «Idiot» as to discovering of author's idiolect. For purposes of analysis were used structural semantic method, frequency statistical method, semantic pragmatic interpretation, which thank item identification of speech markers has allowed to establish the character of author's idiolect.

Key words: idiolect, linguistic persona, individual-concept interpretation, idioglossia, category of simulacrum and uncertainty

На сегодняшний день не угасает интерес лингвистов к художественному дискурсу, а вместе с тем и к авторам этого речетворческого процесса, что обусловлено желанием переосмыслить мир автора вновь. Другими словами, проследить когнитивно-коммуникативную направленность текста на предмет выявления эксплицитных и имплицитных маркеров, демонстрирующих совокупность авторских предпочтений (на лексико-семантическом уровне, синтаксическом и нарративном).

Цель данного исследования заключается в выявлении структурных и функциональных особенностей мотива создания особенного «типа» лирического героя в художественном мире Ф.М. Достоевского.

Наше исследовательское внимание привлекло произведение Ф.М. Достоевского «Идиот», опубликованное впервые в 1868 г. на страницах журнала «Русский вестник», явился своего рода попыткой создания идеала в земном облики, схожего с образом Христа. Так буквально с первых страниц романа происходит знакомство читателя с интуитивно-чувственным князем Львом Николаевичем Мышкиным, который принадлежит к старинному аристократическому роду, однако не у дел: не служит, не учится и не ведет хозяйства. Он беден до нищеты, все же не сеет и не жнет, добр, бескорыстен и по-детски наивен. Отличие Мышкина заключается не только в его эпилептической болезни, почему его считают «идиотом», но и в высшей степени чувственности и пронизательности, он готов сочувствовать и «сострадать всем, принять все, что только есть на свете»¹

Выбор данного произведения был обусловлен нами отсутствием авторской оценки: будь то персонажи или событийный ряд романа. Плеяда критических

¹ Гессе Г.: размышление над произведениями Ф. Достоевского [Электронный ресурс] – URL: [Герман Гессе: размышление над произведениями Ф.Достоевского \(rhga.ru\)](http://Герман Гессе: размышление над произведениями Ф.Достоевского (rhga.ru)) (дата обращения: 30.05.2022)

замечаний и откликов на роман «Идиот» формирует потребность в осмыслении интерпретационного поля произведения.

Выявлен интересный факт художественной зоосемии, актуализованный в имени центрального персонажа – Лев Николаевич Мышкин. Поэтический оксюморон Достоевского, по мнению В.П. Владимирцева (1998), построен на древних религиозно-бестиарных толкованиях, в которых образ Спасителя отождествляется с образом льва. Отсюда исходит обычай именования римских пап Львами. Так имя князя возносит его до образа Христа, однако фамилия, передаваемое наследственное имя семьи, есть его полная противоположность – приземленность отчасти даже ущербность²

Данный оксюморон предрекает о некоем возвышении и крахе героя, что и наблюдаем в итоге романа.

Обратимся к лексическим особенностям текста, частотное преобладание которых отражает степень значимости для автора текста тех или иных смыслов и понятийных областей.

Отмечаем характерную особенность эмотивности текста, репрезентованной маркерами рефлексивной направленности, демонстрирующих кажимость и неопределенность частицей *–то* со следующей частотностью: неопределенные местоимения (*что-то* (245), *кто-то* (30), включая их косвенные формы), прилагательные (*какой-то* (68), *какая-то* (48), *какие-то* (53) вместе с их косвенными формами), наречия (*как-то* (87), *почему-то* (47), *куда-то* (16), *зачем-то* (3), *отчего-то* (1)) в значении неясной, непонятной причины³

² Владимирцев В. П. Животные в поэтологии Достоевского: народно-христианское бестиарное предание // Проблемы исторической поэтики. 1998. Т. 5. [Электронный ресурс] – URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2509>. DOI: [10.15393/j9.art.1998.2509](https://doi.org/10.15393/j9.art.1998.2509) (дата обращения 30.05.2022)

³ **Корпусная модель идиостиля Достоевского** / Е.А. Балашов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева, А.Д. Козеренко, М.М. Коробова, М.Н. Михайлов, Е.А. Осокина, Н.А. Фатеева, Л.Л. Федорова, Е.В. Шарипова / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М.: ЛЕКСПУС, 2021. –С. 12

Одновременно наряду с неопределенностью прослеживается указание на действие или его отсутствие, что демонстрирует следующий фрагмент текста:

*«Он был как-то рассеян, что-то очень рассеян, чуть ли не встревожен, даже становился как-то странен: иной раз слушал и не слушал, глядел и не глядел, смеялся и подчас сам не знал и не помнил чему смеялся».*⁴

Эффект кажимости в тексте создается посредством синонимичного ряда частиц (как бы (264), как будто (108), словно (4), кажется (234) и т.д.), отражающих условно-предположительное сравнение, неуверенное утверждение, недосказанность, сомнение. Кроме того, в тексте часто наблюдается корреляция маркеров кажимости и неопределенности, словно некая таинственная сила управляет человеком.

В идиолекте Достоевского выявлена еще одна лексико-семантическая особенность - широкое применение лексических маркеров с указанием высокой степени интенсивности действия, свойства или состояния, квазисинонимов, по мнению Лобова (1927), придающих эффект «насыщения», «нанизывания»: чрезвычайно (189), совершенно (245), неистово (4), глубоко (13), ужасно (201), очень (596), слишком (200), употребление которых в таком сочетании порой излишне.

*«Она чрезвычайно русская женщина, я вам скажу...»*⁵

*«Аглая ужасно расхохоталась – неизвестно чему»*⁶.

Период рубежа веков XX-XXI вв. ознаменован «временем словарей», в том числе словарей авторской лексикографии. Появляются идеоглоссы (представляющие авторскую идею, замысел) и идиоглоссы (демонстрирующие идиолект автора). Творчеству Ф.М. Достоевского для словарного воплощения учеными-академиками была отведена особая роль.

⁴ Достоевский Ф.М. Идиот [Электронный ресурс] / Г. Гессе. – URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Dostoevskiy_Idiot.pdf?yclid=141g5hrdjq (дата обращения 25.05.2022)

⁵ Там же: 69.

⁶ Там же: 105

Замысел заключался в исчерпывающем отражении языкового богатства, написанного Достоевским, и синтезировании созданного им художественного мира. Иными словами, суммарное отражение и описание разноуровневой языковой личности автора.

Так появился в 2001 г. проект «Словарь языка Достоевского» с опорой на полное собрание сочинений автора в тридцати томах под редакцией Ю.Н. Караулова, вслед в 2003 г. под редакцией А.Я. Шайкевич был опубликован «Статистический словарь языка Ф.М. Достоевского». С опорой на полученную статистическую информацию, проделанную учеными по периодам творчества автора и его жанрам, представляем выявленный ряд частотных экзистенциальных и чувственных идиоглоссов: предикаты (*быть (787), знать, говорить, сказать, писать думать, стать, смеяться, презирать, страдать, любить*), номинанты (*жизнь (180), человек (550), друг (540), лицо (355), гордость (24), презрение (20), ненависть (29), время (335), день (173), улица (61), припадок (56), безумие (15), князь (2184), господа (96), красота (36), злоба (43), письмо (155), смирение (14), деликатность (4), деньги (92)*), наречия (*вдруг (629), злобно (24)*), наличие прилагательных (*задумчив (41), рассеян (28), безумный (25)*) и разнообразие деривационных связей и ассоциативно-образных идиоглоссов.

К лексико-синтаксическим особенностям идиолекта Достоевского следует отнести стереотипичную отстраненность агенса от субъективной позиции, что придает собственную неуправляемость действующему лицу, незримую подчиненность внешним силам или обстоятельствам.⁷ Об этом свидетельствуют следующие фрагменты текста:

⁷ **Корпусная модель идиостиля Достоевского** / Е.А. Балашов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева, А.Д. Козеренко, М.М. Коробова, М.Н. Михайлов, Е.А. Осокина, Н.А. Фатеева, Л.Л. Федорова, Е.В. Шарапова / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М.: ЛЕКСПУС, 2021. –С. 13-14

*«Князю отворил ливрейный слуга, и ему долго нужно было объясняться с этим человеком ... что ему непременно надо видеть генерала по делу необходимому ...».*⁸

*«Ему хотелось жениться хорошо; ценитель красоты он был чрезвычайный»*⁹

Наряду с этим выявлены конструкции предложений, в которых подлежащими являются абстрактные понятия, актуализирующие мысли, идеи и желания агенса, в сочетании с личными глаголами, приобретая тем самым метафорическое значение:

*«Чрезвычайное, неотразимое желание, почти соблазн, вдруг оцепенили всю его волю».*¹⁰

Согласно Н.Д. Арутюновой (1996)¹¹, персонажи Достоевского всегда ведомы, находящиеся под действием неуправляемых сил, под властью каких-то идей, обстоятельств, их без удержу куда-то несет, что-то обуревают. Их речь – это бесконечная мольба или покаяние, наделенная экспрессивно окрашенными чувственными маркерами.

Проведенный нами анализ модели языковой личности, а вместе с тем и идиолекта Ф.М. Достоевского подтверждает то, что в художественном мире автора нет четкой ясности, царит лишь кажимость и неопределенность, находящаяся в стадии постоянного нескончаемого становления, при этом авторская оценка амбивалентна, а языковая личность двойственна в своих суждениях, полна сомнений и интенциональное отношение ее меняется в зависимости от ситуаций и обстоятельств.

⁸ Достоевский Ф.М. Идиот [Электронный ресурс] / Г. Гессе. – URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Dostoevskiy_Idiot.pdf?yclid=141g5hrdjq (дата обращения 25.05.2022). – С.8

⁹ Там же: 21

¹⁰ Там же: 127.

¹¹ Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С. 61–90.

Использованные источники:

1. Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С. 61–90.
2. Владимирцев В. П. Животные в поэтологии Достоевского: народно-христианское бестиарное предание // Проблемы исторической поэтики. 1998. Т. 5. [Электронный ресурс] – URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2509>. DOI: [10.15393/j9.art.1998.2509](https://doi.org/10.15393/j9.art.1998.2509) (дата обращения 30.05.2022)
3. Гессе Г.: размышление над произведениями Ф. Достоевского [Электронный ресурс] – URL: [Герман Гессе: размышление над произведениями Ф.Достоевского \(rhga.ru\)](http://rhga.ru) (дата обращения: 30.05.2022)
4. Корпусная модель идиостиля Достоевского / Е.А. Балашов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева, А.Д. Козеренко, М.М. Коробова, М.Н. Михайлов, Е.А. Осокина, Н.А. Фатеева, Л.Л. Федорова, Е.В. Шарапова / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М.: ЛЕКСПУС, 2021. – 358 с.